

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

СОХРАНИТЬ МОЛОДЕЖЬ ДЛЯ БУДУЩЕГО

Уважаемые читатели! Специальный выпуск журнала «Alma mater» (Вестник высшей школы) посвящен актуальной теме «Экстремизм в молодежной среде»

Проблема растущей в мире опасности экстремизма очевидна. В этом единодушны как действующие политики, так и исследователи, занимающиеся данной проблемой. Исследователи также подчеркивают опасность дальнейшего расползания по миру этой «болезни». Неудивительно, что всё более актуальной становится задача противоборства этой опасности или ее профилактики.

Очевидно также и то, что в авангарде многочисленных проявлений экстремизма выступает молодежь. Нынешние многочисленные экстремистские группы и группировки¹ – это, как правило, молодежные формирования, отличающиеся друг от друга лишь большей или меньшей степенью радикализма.

Вместе с тем, на наш взгляд, нельзя согласиться с точкой зрения некоторых исследователей, обращающих внимание на то, что молодежный экстремизм – новое явление в мировом историческом развитии. Молодежный экстремизм заявлял о себе на протяжении всей новейшей истории. Иное дело, в каком обличье он выступал прежде и выступает теперь.

Примеров немало. Фракция Красной армии, известная также как группа Баадер-Майнхоф, действовавшая в ФРГ и Западном Берлине в 1968–1998 гг. Формирование Тупамарос в Уругвае, распространившее деятельность и на некоторые страны Западной Европы. Красные бригады в Италии, в 1970–1980-х годах разгромленные полицией, но вновь давшие о себе знать в конце 1990 – начале 2000 гг. «Настоящая ИРА» в Северной Ирландии, затмившая экстремизмом свою предшественницу ИРА (Ирландскую республиканскую армию) и др. Все они выступали как леворадикальные террористические организации, что, на наш взгляд, совершенно неудивительно: господствующей идеологией, будоражащей неокрепшие, но жаждущие действия умы молодежи, был «революционный марксизм-ленинизм», отнюдь не отрицающий, а, наоборот, поощряющий радикальные формы политического самовыражения.

Примерно с начала 2000-х гг. «мода» на леворадикальную идеологию в молодежной среде сошла на нет, унеся за собой и политические проявления таковой. Но отнюдь не канул в небытие феномен экстремизма. Древо экстремизма мутировало, но корни его по-прежнему живы, т.к. подпитываются от целого ряда объективных и субъективных источников (факторов).

Во все времена наиболее уязвимыми, но одновременно и самыми активными членами общества были подростки и молодежь. Их, так сказать, неокрепшие души постоянно жаждут какого-то действия. У молодежи есть несколько вариантов вза-

имодействия с реальным миром: уйти от него в виртуальное пространство; приспособиться к этому миру, уйти в собственную субкультуру; пойти, стремясь по-новому формулировать вопросы этики и морали, социальной справедливости и политического самовыражения, по пути нигилизма и протеста с конечной остановкой под названием «экстремизм».

Молодые люди, недавно выйдя из детства, сохраняют коллективистские навыки, им нравится быть вместе, что-то делать сообща. На этой почве возникают различные неформальные объединения, многим из которых из-за рвущейся наружу молодой энергии нередко свойственен «дрейф» к экстремистским действиям в том или ином их виде или подобию. Это может быть экстремизм не только и не столько в его политических проявлениях. Это могут быть и действия, к политике отношения вроде бы не имеющие – как, к примеру, те же массовые выступления футбольных фанатов несколько лет назад на Манежной площади в Москве. Но ясно – почва в любом случае одна: в силу своих возрастных социально-психических особенностей молодежь остро чувствует несправедливость, бурно реагирует на нее, желает радикальным способом не улучшить окружающий «рутинный мир отцов», а перековать его по подобию существующего в воображении «более совершенного в социальном и политическом плане мира».

Радикализм и экстремизм современной молодежи обречены, по нашему мнению, такими объективными составляющими ее бытия, как:

- ♦ отсутствие жизненного опыта плюс комфортные условия жизни;
- ♦ низкий уровень критического мышления;
- ♦ проблемы образования, но не в силу низкого его уровня, а в силу каких-то его изъянов (ибо многие прошлые и нынешние активисты и лидеры экстремизма вышли и выходят из среды образованной);
- ♦ проблемы семантики национальной идеологии в виде искаженных ценностных ориентиров социума;
- ♦ проблемы воспитания (неспособность к сопереживанию) и наполнения информационного пространства социума («гуманизм» приобретает статус архаичного) и др.

Все это помогает молодым людям довольно-таки легко осуществить переход по цепочке: максимализм – радикализм – экстремизм – терроризм. Переход, подкрепляемый субъективным желанием – желанием во что бы то ни стало доказать собственную значимость «миру»². Путем доказывания

¹ Впечатляющий список экстремистских организаций самого разного толка в Европе, Азии, Африке и странах Латинской Америки представлен, в частности, в Википедии – см., например: [URL]: <http://ru.wikipedia.org>

² Из результатов социологического исследования, проведенного С.Г. Черниковым (в 2009–2011 гг.), следует, что среди молодежи, вне зависимости от дохода семьи, сильно влияние социальной неудовлетворенности, осознания того, что молодежь не заняла достойное место в социальной жизни, что к ее позиции не прислушиваются. См.: Черников С.Г. Молодежный экстремизм в условиях глобализации инфор-

собственной значимости прошли и проходят практически все мало-мальски видные вожди и активисты молодежного экстремизма.

Нельзя забывать и о социально-экономическом факторе молодежного экстремизма. Как показывают исследования наших авторов, экстремизм наиболее распространен в обществах, вступивших на путь модернизации и трансформации, которые порождаются столкновениями интересов антагонистических групп социума, нетерпимо относящихся друг к другу. На этой основе актуализируется фактор экстремистской ориентации во всех ее формах, включая особенно религиозную ориентацию³.

Религиозная идеология как мощный фактор активизации социально-политической жизни ныне вытеснила из политического бытия молодежи недавно еще властвовавшую ее умами леворадикальную идеологию. Именно религиозная идеология во всех ее видах ныне подвигает молодежь на «подвиги» экстремистского характера. Ислам в этой роли – самый значительный катализатор экстремизма, подчеркивают авторы статей в *Alma mater* (Вестнике высшей школы). Справедливо или нет подчеркивают – вопрос иной. Основной же вопрос в том, не слишком ли вообще преувеличена роль религиозного фактора в активизации экстремизма?

Да, у экстремизма ныне – «молодое лицо». Лицо, с какими угодно «чертами». Конечно, на лике этом прежде всего «исламские» черты. Но в то же время проглядываются, к примеру, и черты «православные» – в виде «исконных национально-патриотических традиций». Молодежный экстремизм, что называется, многолик.

Встает проблема о противодействии всему этому. Одно из важных средств противодействия молодежному экстремизму, подчеркивают авторы статей в *Alma mater*, состоит в возвращении молодых людей с периферийных общественно-политических позиций и массовое их вовлечение в общественно-политическую жизнь. Обществу необходимо

дать четкий сигнал: оно заинтересованно и нуждается в молодых, творческих кадрах, способно создать систему реально необходимых для молодежи мероприятий. Нужен, отмечают авторы *Alma mater*, реальный, а не надуманный подход к решению означенной проблемы.

Иное дело, каким быть этому подходу. Понятно – подходу комплексному. Тем, кто сегодня принимает решения, необходимо осознать, что им спокойная старость может быть обеспечена, только если будут сформированы соответствующие мировоззренческие установки у молодежи, а это требует от власти определенных интеллектуальных и финансовых усилий.

Авторы *Alma mater* справедливо подчеркивают необходимость действенной государственной молодежной политики. Нельзя ограничиваться только разработкой целевых программ по проблемам молодежи: необходимо развивать общедоступную систему ДО (кружки, спортивные секции и др.), а также проводить общероссийские и евроазиатские молодежные слеты / съезды, возродить, скажем, практику студенческих отрядов.

Нужен, одним словом, стратегически-комплексный взгляд на суть самой проблемы. Необходимо разработать стратегическую программу развития страны, чтобы молодежь знала, куда идет страна и что ее ждет в будущем. Электронные и печатные СМИ должны не только «копаться» в прошлом, но смотреть в будущее, посвящая свои программы и статьи судьбоносным событиям (космосу, освоению новых планет, галактик, созданию новых летательных аппаратов, новых технологий и др.). Нужна научно-просветительская программа, благодаря которой мы не только оглядывались бы назад, но и смотрели в будущее, ибо нет ничего более заманчивого для молодежи, чем романтика научного поиска.

В этом поиске самую активную роль призваны сыграть образовательные, научные и культурные организации, а также религиозные объединения в лице представителей традиционных конфессий. На это именно и обращают пристальное внимание авторы специального выпуска *Alma mater* (Вестник высшей школы).

*Главный редактор
Л.Г. Тюрина*

мационно-коммуникационной среды общественной жизни. Автореф. дисс. ... д. соц. н. – Краснодар, 2012.

Chernikov, S.G. Youth extremism in the conditions of globalization, information and communication environment of social life. Author's abstract diss. (D. Sc. in Sociology). Krasnodar, 2012.

³ По данным Института российского парламентаризма, только 7% молодых россиян интересуются политикой и участвуют в официальных молодежных организациях, а 24% – серьезно увлекаются политическим радикализмом, но при этом отказываются от легитимных форм политической деятельности.